

В Могилеве такие мероприятия прошли в музучилище, училище культуры, УПК, а также СШ № 1 и № 2, № 23 города и «Педагогическом клубе» по тематике негативного влияния деструктивных культов на молодежь. На базе Могилевского университета, других высших и средних учебных заведений, областной библиотеки им. Ленина, городского Дома культуры по данной проблематике проведены встречи и «круглые столы» с привлечением экспертов, ученых (в т.ч. и религиоведов и богословов). Отделами по делам религий и национальностей, правоохранительными органами осуществлено информирование местных органов власти о пресечении деятельности и недопущении распространения на территории республики НРД деструктивного толка.

По распоряжению руководства обл- и горисполкомов специалистами-религиоведами проведен комплекс мероприятий (совещаний и семинаров) с преподавательским составом учебных заведений всех уровней: разъяснены нормы действующего законодательства, обсуждены проблемы негативного психического и физического воздействия НРД деструктивного толка, а также опасность духовного разобщения белорусского народа. Указанные мероприятия в определенной степени способствовали локализации влияния рассматриваемых НРД в области в целом и в среде учащейся молодежи в частности. Однако они не носят систематического характера.

Данная работа активно начинается «по команде сверху» и тогда, когда религиозная ситуация в регионе обостряется, привлекая внимание республиканских органов власти и управления. При этом не всегда удается избежать ошибок и перегибов. Упускается из виду, что члены далеко не всех НРД совершают противоправные и аморальные деяния. Члены движений в основной своей массе пережили кризис идентичности личности, мировоззренческий кризис и прилагают значительные усилия для того, чтобы жить более нравственной и духовной жизнью, нежели люди из внекультового социума. Многим из них это действительно удается¹. То есть феномен НРД неоднозначен, сложнее, чем это может показаться на первый взгляд и требует демифологизации со стороны религиоведов и квалификации со стороны правоведов.

Бугров А.С.

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА В РОССИЙСКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ: ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Большинство исследователей признает, что российскому менталитету присущ правовой нигилизм, маргинальность и низкая степень социальной активности. Однако такое сочетание не являлось изначальной характеристикой славянского общества. К моменту становления государств-княжеств политическое устройство славянских племен

¹ Баркер А. Новые религиозные движения. СПб.: «РХГИ», 1997. С. 5.

характеризовалось высоким уровнем общественного сознания¹. Лишь с некоторых пор российский менталитет стал сочетать в себе такие крайности, как отрицание всякой, в том числе и демократически установленной власти, так и этатистскую ориентацию на нее как на единственно подлинную, а потому вездесущую и всесильную реальность².

Корень обсуждаемой проблемы, по нашему мнению, заключается в силе традиционных ценностей, нравственных идеалов, и несоответствии им устанавливаемых государством правил и норм. Государственная власть и ее институты в России всегда была нравственно слабее, чем общественные, точнее, общинные. Привычный для России авторитаризм в своих крайних формах тоже есть проявление именно нравственной и вытекающей из нее, в конечном счете, всякой другой слабости государства, а не силы. Он рожден неумением, точнее, неспособностью институтов государственной власти установить с обществом и в обществе отношения, отличные от внешне насильственных. Авторитарность (без авторитетности) является показателем несоответствия культурной программы, свойственной обществу, и политики, проводимой государственной властью.

Специфично то, что изначально княжеская власть рассматривалась обществом только в качестве исполнительной. Верховная, законотворческая функция должна была остаться за вечем. Поэтому в культурной памяти народа органы государственной власти являлись узурпаторами. Попытка государства выдавить традиционные взгляды и ценности насильственными методами привела к обратному результату к их укоренению в сознании народа и усилению инерции в отношении государственной политики.

С момента огосударствления менталитет русского народа формировался в условиях постоянной напряженности, конфликта нравственных оснований деятельности, раскола самосознания общества. Это рождало дискомфортное состояние личности и актуализировало прилив творческой энергии, направленной на преобразования³. В стремлении уйти от этого напряжения в народной среде наблюдалась тенденция к «додумыванию», «переиначиванию» фактического материала, выскиванию виновников. Однако надо учесть, что народные волнения вызывались не стремлением уничтожить государство как организацию, а ненавистью к ее проводникам, государевым слугам – представителям иной культуры (причем, зачастую статус инородца был верен и в духовном, и в национальном смыслах).

¹ См. напр.: *Платонов С. Ф.* Полный курс лекций по русской истории. СПб. 1997. С. 138, 144; *Петро Н. Н.* Взлет демократии: Новгородская модель ускоренных социальных изменений. М., 2004.

² См., напр.: *Байниязов Р. С.* Правосознание и российский правовой менталитет // Правоведение. 2000. № 2.

³ См.: *Ахиезер А. С.* Россия: критика исторического опыта. Т.1. Новосибирск, 1997. С. 69.

Многие особенности взаимодействия современного российского общества являются рудиментами традиционной культуры. Такие проблемы, например, как коррупция и взяточничество, имеют, прежде всего, традиционные корни. Непосредственный личный контакт, устанавливающийся в результате дачи «подарка», является не только залогом успешного разрешения дела и основой уверенности, но и ощущением своей сопричастности к деятельности.

Таким образом, догосударственная форма общежития на протяжении веков сохраняла силу в Российском менталитете. Российской ментальности присущ локальный характер общественных отношений, который оказал существенное влияние на развитие государственности. Локализм – форма общественного бытия, характеризующаяся относительно малым количеством членов социальной группы и специфическими общественными регуляторами. Отличительными чертами локального общества являются:

- непосредственная психологическая связь между субъектами;
- приоритет структуры над функцией, а абсолютного – над изменяемым (традиционализм);
- синкретическое (целостное, пра-логическое по Л. Леви-Брюлю) мировосприятие, обеспечивающее полное единение индивида с группой;
- закрытый характер общины, являющейся хозяйственной единицей и субъектом социальных отношений;
- вечевой институт регулирования межродовых отношений.

Экстраполяция стереотипов общественных отношений локального мира на государственность привела к сопоставлению всякого рода отношений по вертикали с семейными (князь – батюшка, народ – дитя), причем народ действительно приобрел черты ребенка, проявившиеся, в том числе, в склонности к безответственности и неосознаваемой жестокости. Причинами консервирования локальных ценностей в российском обществе стали, в первую очередь, особенности государственного регулирования, проистекающие из приспособляющихся действий государства. Оно осуществляло свои функции не столько в отношении подданных, сколько в отношении сначала рода, после – корпоративных объединений (посадских, крестьянских, казачьих общин; купеческих сотен). Изначально ответственность перед князем держала не отдельная личность, а город, плативший дань и выступавший субъектом правоотношений. Такой, сугубо корпоративный характер российского общества, породил дублированную систему ценностей – общинную и государственную, противостоящих друг другу. Внутреннее регулирование «мира» осуществлялось нормами обычного права, являющимися по существу нравственным императивом по отношению к позитивному государственному праву. Произошел разрыв правосознания народа и права.

О.Н. Мигущенко считает, что развитие правосознания российского народа происходило под влиянием противоречий между индивидуальным и общественным способами организации жизни и присущими им ценностями¹. Право не стало зеркалом действительных общественных отношений и не приняло функцию их воспроизводства, породив самостоятельное социокультурное (законодательно-правовое) пространство.

Определенное влияние на процесс формирования общественного отношения к праву оказало и православие. Авторитарное «насаждение» религии привело к ее противостоянию архаично-языческой нравственной культуре, что стало значимым фактором в процессе укоренения традиционализма и имитационного поведения в религиозной сфере. «В наших летописях принятие христианства выставляется как бы без борьбы; кажется, будто Русь, омывшись в купели крещения, тотчас забыла свой прежний языческий мир со всеми творениями его вымысла. Не совсем так было на самом деле»². До сих пор многие верования и традиции того времени сохранились в культуре русского народа. Результатом внешней, внутренне отторгаемой деятельности явились деформации духовности и ментальности народа. «Несмотря на глубоко нравственное значение, какое вообще придавали строгому подчинению церкви, русское благочестие основывалось больше на внимании к внешним обрядам, чем на внутреннем религиозном чувстве»³. Поэтому «в некоторых семьях (крестьянских) поощрялось воровство, а во многих – своровать, стащить у кого-то другого, чтобы съесть, проступком вообще не считалось»⁴.

Необходимо учесть, что новая религия была внедрена в социокультурную программу России из Византийской государственности, и этот процесс не мог иметь только религиозные последствия. По словам В.С. Соловьева, «в Византии произошла ликвидация института независимой экспертизы в лице Церкви путем поглощения ее государством. Произошла подмена образа Христа личиной Новохудоносора, Ксеркса»⁵. Эта традиция обеспечила развитие и укрепление самодержавного пути развития страны и привела к тому, что в сознании народа произошло слияние государственных и церковных регуляторов. Внутреннее неприятие всяких норм, навязываемых государством, определило отторжение религиозных догм. Народное отношение к религии пропиталось государственно-правовым нигилизмом, церковь уже не могла в полной мере исполнять свою функцию

¹ См.: Мигущенко О.Н. Историческое и логическое в понимании правосознания // История государства и права. 2006. № 9. С. 24 – 26.

² Костомаров Н.И. Домашняя жизнь и нравы великорусского народа. М., 1993. С. 238.

³ Там же. С. 275.

⁴ Латышина Д.И. История педагогики: Учеб. пособие. М., 1998. С. 223.

⁵ Цит. по: Шамиурин В.И. Особенности политической теории в Византии и России // Вест. Моск. университета. Серия 12. Политические науки. №5. 2006. С. 6.

по формированию нравственной культуры, платформы для развития правосознания и правовой культуры.

Другим фактором, определившим противоречия между обществом и государством, стал период монголо-татарского нашествия. В этот период произошло уменьшение количества городов, являющихся основой зарождения либерализма, и увеличение доли сельских поселений – основы патриархального традиционализма. Влияние Орды привело к несовпадению социокультурного пространства славянского социума и установленной государственности, расхождению нравственных идеалов народа и ценностных ориентаций политической верхушки. Ведя борьбу за княжеский ярлык, дающийся ханом, князья постепенно перенимали политический опыт, стратегии управления и жизненный уклад, характерный для восточного государства. «Россия органично восприняла систему военно-организующей силы кочевников, жесткое централизованное государство и строгую вертикальную подчиненность институтов власти»¹. Татаро-монгольская государственная система привила московским князьям умение организовываться военно, создавать государственно-принудительный центр, предполагающий единоличное правление. Несоответствие социокультурной программы общества и государства определило приоритетное использование насильственно-административных мер в государственном реформировании, что вызывало в народе волну еще большего отторжения.

Таким образом, нигилистическое отношение к праву рождено внутренними исторически обусловленными причинами, несоответствием между существующими правовыми регуляторами и способами организации общественной жизни, установленными правилами жизнедеятельности и исторически сложившимися ценностно-правовыми ожиданиями членов общества.

Барахоева А.Р.

ПРАВОВАЯ УСТАНОВКА КАК ОДНА ИЗ ПРЕДПОСЫЛОК СОЦИАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Уровень развития гражданского общества определяется уровнем развития его правовой культуры.

Под правовой культурой понимается состояние общественного сознания и социальной практики, сложившееся на основе многократного повторения определенной деятельности, систематического функционирования и взаимодействия различных элементов нормативной системы общества – права, морали, традиций, обыкновений².

¹ Лукьянова В.А. К вопросу о специфике Российской государственности // Вестн. Моск. университета. Серия 12. Политические науки. № 1. 2002. С. 20-21.

² См.: Боботов С.В. Правовая социализация индивида // Правовая система социализма. Функционирование и развитие. Кн.2/ Отв ред. А.М. Васильев. М., 1987. С. 146-147.